КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В XXI ВЕКЕ

ЧИГРИНОВ Сергей Петрович, судья Конституционного Суда Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент
220016, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Карла Маркса, 32
E-mail: spchigrinov@gmail.com

К факторам, которые будут определять конституционализм XXI века, относятся: 1) институционализация информационного общества и формирование электронного правительства; 2) развитие краудэкономики, основанной на прямой коммуникации производителя с конечным потребителем; 3) усиление тенденции региональной политико-экономической интеграции государств. Указанные факторы повлекут изменение содержания не только отдельных конституционных прав и свобод личности, но и механизмов их правовой охраны. Региональная интеграция станет необратимой, если в ходе ее осуществления будет выработан действенный механизм соблюдения баланса наднациональных и национальных интересов. Центральным элементом такого механизма выступает концепция конституционной идентичности. Конституционная идентичность определяется с точки зрения политико-правовой природы государства, с учетом специфики механизма конституционно-правового регулирования, а также в контексте конституционного правосознания и конституционной культуры. Сделан вывод о необходимости ускорения процесса формирования евразийской идентичности, который имеет объективные предпосылки, вытекающие из общности народов постсоветского пространства в традициях, культуре, образе жизни и менталитете. Указанному процессу будет способствовать разработка Декларации о евразийской идентичности.

Ключевые слова: конституционная идентичность, информационное общество, электронное правительство, краудэкономика, региональная интеграция, евразийская идентичность.

CONSTITUTIONAL IDENTITY AND CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT IN XXI CENTURY

S. P. CHIGRINOV, judge of the Constitutional Court of the Republic of Belarus, candidate of legal sciences, associate professor
32, Karl Marks st., Minsk, Republic of Belarus, 220016
E-mail: spchigrinov@gmail.com

The constitutionalism in XXI century will be determined by the following factors: 1) the information society building and forming of e-government; 2) the development of crowd economy based on direct communication between the manufacturer and its ultimate customers; 3) the growing trend of regional political and economic integration of states. These factors will affect not only the essence of certain human rights and freedoms, but also will modify the mechanisms of their legal protection. The regional integration will become irreversible, if a viable mechanism is created as part thereof with a view to balance the supranational and national interests. The concept of constitutional identity is the center piece of such mechanism. Constitutional identity determined in terms of political and legal nature of the State should take into account special aspects of the mechanism of constitutional legal regulation and may be defined in the context of constitutional sense of justice and constitutional culture. The author draws the conclusion about the necessity to speed up the formation of the Eurasian identity, especially as there are objective prerequisites arising from the common grounds of the post-soviet peoples in respect to their traditions, culture, lifestyles and mentality. The development of the Eurasian Identity Declaration will contribute to the said process.

Keywords: constitutional identity, information society, e-government, crowd economy, regional integration, Eurasian identity.

DOI: 10.12737/20573

Выдающийся русский ученый-правовед С. А. Котляревский более ста лет назад писал: «Искусство социального прогноза не принадлежит к числу тех, которые пользуются в настоящее время особым доверием; но история XIX века завеща-

ла западноевропейским народам несколько предположений об их будущей судьбе, которых не колебали разочарования и уроки скептицизма... Самым прочным из таких предположений является идея, что будущее развитие западноевропей-

ских народов всецело совершится под знаком демократии: это слово является как бы достовернейшим лозунгом»¹.

Очевидным фактом является то, что демократия остается центральным звеном конституционной парадигмы и в текущем столетии. Однако пути, формы, методы, да и принципы развития институтов демократии слагаются в формулу с рядом неизвестных.

Какие же факторы будут определять конституционализм XXI в.?

Представляется, что в качестве первого фактора необходимо назвать дальнейшую институционализацию информационного общества, которая в политико-правовой сфере идет по пути формирования электронного правительства.

Создание многофункционального электронного правительства не только снизит издержки социальных коммуникаций, но и упростит процедуры предоставления управленческих услуг, облегчит процесс реализации гражданами их прав и законных интересов. Закономерным итогом развития электронного правительства является повышение степени открытости государственного аппарата для граждан. Однако процесс этот двусторонний. Повсеместное внедрение в политическую и экономическую сферы информационных технологий повлечет и большую открытость гражданина для государственных структур. Формирование электронных регистров населения — социальных, пенсионных, медицинских и многих других, а также введение в оборот электронных денег позволят государству быть информированным о практически всех аспектах социально-экономической деятельности индивида.

В условиях такой «универсальной транспарентности» мы можем ожидать изменения не только содержания отдельных конституционных прав и свобод личности, но и механизмов их правовой охраны. Например, как будет трактоваться тайна частной жизни или коммерческая тайна? Как в условиях практически мгновенного распространения информации в сети Интернет выработать действенный механизм правовой защиты чести и достоинства? Пока на эти вопросы нет четких ответов.

С развитием цифрового мира, совершенствованием электронных технологий появилась возможность выстраивания принципиально новых экономических отношений. Поэтому можно предположить, что вторым фактором, определяющим содержание конституционного процесса в нынешнем столетии, станет развитие краудэкономики. Краудэкономика (англ. crowd — толпа и economy — экономика), или народная экономика, — это система экономических отношений, характеризующаяся максимальным сближе-

нием потребителя и производителя². Такой тип экономических отношений основан на прямой коммуникации производителя с конечным потребителем, когда последний заказывает продукт непосредственно у производителя и контролирует все стадии его производства. Это позволяет отказаться от промежуточного звена — специалистов, осуществляющих планирование производства, складов и предприятий торговли.

На наш взгляд, краудэкономика является закономерным этапом развития таких форм экономической активности граждан, как краудфандинг и краудсорсинг, получивших распространение в начале нынешнего века. Краудфандинг (в буквальном переводе с англ. crowdfunding — народное финансирование) представляет собой форму совместной экономической деятельности людей, которые добровольно объединяют свои денежные средства для последующей реализации экономических или социальных проектов³. Краудсорсинг (англ. crowdsourcing — использование совместных ресурсов) — это привлечение к решению комплексной задачи широкого круга лиц, обладающих необходимыми знаниями, навыками, опытом и ресурсами⁴.

Ключевым элементом в контексте продвижения краудэкономики является использование коммуникационных интернет-технологий. Например, уже сейчас интернет-торговля товарами и услугами получила самое широкое распространение. Возможность оперативно сформировать заказ на покупку, выбрать способ оплаты и доставки товара делает интернет-торговлю все более привлекательной для покупателей. Кроме того, специализированные интернет-сайты (интернет-платформы) позволяют осуществлять аккумуляцию денежных средств физических и юридических лиц для финансирования экономических, социальных или культурных проектов и инициатив. Финансовые доноры получают взамен конечный продукт или определенную долю денежных средств, поступивших от реализации профинансированного проекта. Использование интернет-технологий также делает возможным оперативное взаимное кредитование граждан и организаций, минуя банковские структуры⁵. Такое прямое общественное инве-

² См.: Первая международная конференция по крауд-экономике. Минск, 30 октября 2015 г. URL: <http://www.crowdconference.by> (дата обращения: 01.05.2016).

³ См.: Micic I. Crowdfunding: Overview of the Industry, Regulation and Role of Crowdfunding in the Venture Startup. Hamburg, 2015. P. 13, 14.

⁴ См.: Estellés-Arolas E., González-Ladrón-de-Guevara F. Towards an Integrated Crowdsourcing Definition // Journal of Information Science. 2012. No. 38. P. 195, 196.

⁵ The 14 Parts of the Crowd Economy Landscape. URL: <http://crowdsourcingweek.com/14-parts-of-the-crowd-economy-landscape> (дата обращения: 01.05.2016).

¹ Котляревский С. Предпосылки демократии // Вопросы философии и психологии. 1905. Кн. II (77). С. 104.

стирование и кредитование являются существенными факторами, стимулирующими развитие среднего и особенно мелкого предпринимательства.

В социальном плане краудэкономика, на наш взгляд, будет способствовать формированию класса фрилансеров (англ. *freelance*, от *free* — свободный и *lance* — копье) — свободных работников, независимых частных специалистов, которые самостоятельно определяют формы и условия своей трудовой деятельности.

Таким образом, как социально-экономический феномен краудэкономика строится на основе принципов децентрализации, свободной инициативы, инновационной направленности. Полагаем, что краудэкономике в определенной мере можно рассматривать в качестве экономической предпосылки институционализации гражданского общества.

Формирование подобной децентрализованной, нелогистической, инновационной экономики, безусловно, объективно влияет на содержание такого важнейшего конституционного права, как право на труд, на формы и методы правового регулирования экономической деятельности.

И наконец, третьим и, как представляется, наиболее важным фактором, определяющим особенности конституционализма XXI столетия, видится усиление тенденции региональной политико-экономической интеграции государств. Данная тенденция отчетливо проявляется по крайней мере на Евразийском континенте (Евразийский экономический союз, Европейский Союз).

В частности, оценивая образование Евразийского экономического союза, следует подчеркнуть, что региональные интеграционные процессы в рамках этого межгосударственного объединения имеют объективно-обусловленный характер, поскольку, во-первых, в их основе лежит цивилизационное начало, т. е. ментально-культурная общность народов, предопределяемая их общей исторической судьбой, опытом совместного проживания в едином многонациональном государстве — СССР. Во-вторых, в условиях усложнения технологических задач, которые будет решать человечество в связи с оскудением природных ресурсов, климатическими изменениями, только межгосударственная интеграция позволит объединить необходимые экономические, технологические и научные ресурсы для успешного решения указанных задач.

Вместе с тем региональная интеграция будет объективно востребована и, следовательно, необратима, если в ходе ее осуществления будет выработан действенный механизм соблюдения баланса наднациональных и национальных интересов, а в конституционной плоскости — механизм обеспечения незыблемости наиболее важных национальных конституционных ценностей. Центральным элементом такого механизма, на наш взгляд, выступает концепция конституционной идентичности.

Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин по поводу проблемы соотношения национального и наднационального правосудия, в частности, отметил: «Одним из главных вызовов современной конституционной юстиции является необходимость одновременного решения двух иногда сложно сочетаемых задач: гармонизации своей практики с подходами, вырабатываемыми в наднациональной сфере, с одной стороны, и защиты собственной конституционной идентичности — с другой»⁶.

Что же такое конституционная идентичность и какова ее роль в наднациональной интеграции?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к трактовке термина «идентичность», которая была выработана в философии и социальных науках. В философской традиции идентичность связывается со сферой взаимодействия бытия и сознания, с практикой самообозначения индивидуальности через ограничение выбора из многозначности. Когнитивная психология в основу развития концепции идентичности закладывает предпосылку о том, что каждый индивид характеризуется как социальными характеристиками, которые опосредуют его членство в группе, так и индивидуальными, которые более специфичны и уникальны⁷.

Так, выдающийся французский философ П. Рикёр, выстраивая концепцию повествовательной (нарративной) идентичности, подчеркивал необходимость различия двух конкурирующих значений термина «идентичность». «Важно устранить значительную семантическую двусмысленность, угрожающую понятию идентичности. Сообразно латинским словам “*idem*” и “*ipse*” здесь накладываются друг на друга два разных значения. Согласно первому из них “*idem*”, “идентичный” — это синоним “в высшей степени сходного”, “аналогичного”. “Тот же самый” (“*même*”), или “один и тот же”, заключает в себе некую форму неизменности во времени. Их противоположностью являются слова “различный”, “изменяющийся”. Во втором значении, в смысле “*ipse*”, термин “идентичный” связан с понятием “самости” (*ipséité*), “себя самого”. Индивид тождествен самому себе. Противоположностью здесь могут служить слова “другой”, “иной”. Это второе значение заключает в себе лишь определение непрерывности, устойчивости, постоянства во времени...”⁸.

Крупнейший представитель современной немецкой философии Ю. Хабермас также выделяет два

⁶ Зорькин В. Д. Конституционное правосудие стран новой демократии: вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия. М., 2014. № 3.

⁷ См.: Санина А. Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 3—4.

⁸ Рикёр П. Повествовательная идентичность // Поль Рикёр в Москве. М., 2013. С. 61.

взаимосвязанных измерения идентичности: личностное (вертикальное), которое обеспечивает связность истории жизни человека, и социальное (горизонтальное), отвечающее требованиям всех ролевых систем, к которым принадлежит человек⁹.

Именно на социально-научной трактовке значения термина «идентичность» основываются такие понятия, как культурная, национальная, этническая и, в конце концов, конституционная идентичность. В современной науке идентичность стала выполнять функцию междисциплинарной категории¹⁰, а в социальной практике приобрела черты не только этнокультурного и политико-правового феномена, но и важнейшего социообразующего фактора.

Понятие «конституционная идентичность» генетически восходит к понятию «национальная идентичность». На нормативном уровне последнее закреплено в п. 2 ст. 4 Договора о Европейском Союзе, согласно которому Союз уважает равенство государств-членов перед Договорами, а также их национальные идентичности, присущие их основным структурам, политическим и конституционным, включая региональные и местные самоуправления; он должен уважать их основные государственные функции, в том числе по обеспечению территориальной целостности государства, законности и правопорядка, национальной безопасности; в частности национальная безопасность остается исключительной ответственностью каждого государства-члена¹¹.

Таким образом, национальная идентичность есть специфическое качество, присущее государствам-членам, их государственным органам, включая местное самоуправление, которое позволяет самостоятельно, т. е. автономно от структур Евросоюза, осуществлять основные государственные функции.

Возникновение понятия «конституционная идентичность» обычно связывают с судебной практикой Федерального конституционного суда Германии. В решении от 30 июня 2009 г. по вопросу конституционности Закона, одобряющего Лиссабонский договор, и Закона о расширении прав Бундестага и Бундесрата по делам Европейского Союза Федеральный конституционный суд очертил содержательные рамки конституционной идентичности (*Verfassungsidentität*), отметив следующее.

Основной закон не разрешает органам законодательной, исполнительной и судебной власти избавиться от существенных элементов конституции, т. е. конституционной идентичности.

Конституционная идентичность представляет собой неотъемлемый элемент демократического самоопределения народа. Гарантировать эффективность права голоса и сохранить демократическое самоопределение является необходимым для Федерального конституционного суда для контроля в пределах его компетенции за тем, не нарушаются ли властями Сообщества или Союза конституционная идентичность путем их актов и не преступаются ли очевидные границы предоставленной им компетенции. Контроль за нарушением права голоса также включает в себя [контроль за] посягательством на принципы, которые систематизированы в ст. 79.3 Основного закона¹² как идентичность конституции.

Принцип демократии не поддается «соизмерению» с другими правовыми интересами. Изменения Основного закона, затрагивающие принципы, закрепленные в ст. 1 и 20, не допускаются (ст. 79.3 Основного закона). Так называемая гарантия вечности принимает в свое распоряжение *идентичность свободно-го конституционного строя* даже из рук изменяющего конституцию законодателя. Учредительная власть не вручила представителям народа и [представительным] органам мандат на изменение конституционных принципов, которые являются фундаментальными в соответствии со ст. 79.3 Основного закона.

Конституция Германии ориентирует государственную систему регулирования на открытость к мирному сотрудничеству наций и европейской интеграции. Однако разрешение на передачу суверенных полномочий Европейскому Союзу в соответствии со ст. 23.1 Основного закона дается при условии, что суверенная государственность конституционного государства

⁹ См.: Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992. С. 7.

¹⁰ См.: Санина А. Г. Указ. соч. С. 9.

¹¹ См.: Consolidated Version of the Treaty on European Union // Official Journal of the European Union. Vol. 55. October 26, 2012. P. 18.

¹² В соответствии с абз. 3 ст. 79 Основного закона Федеративной Республики Германия не допускается изменение Основного закона, затрагивающее разделение Федерации на земли, принципы участия земель в законодательстве или принципы, установленные в ст. 1 и 20. В статье 1 определено, что человеческое достоинство неприкосновенно; уважать и защищать его — обязанность всякой государственной власти (абз. 1); немецкий народ в силу этого признает нерушимые и неотчуждаемые права человека как основу всякого человеческого сообщества, мира и справедливости в мире (абз. 2); основные конституционные права обязательны для законодательной, исполнительной власти и правосудия как непосредственно действующее право (абз. 3). Согласно ст. 20 Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством (абз. 1); вся государственная власть исходит от народа; она осуществляется народом путем выборов и голосований и через специальные органы законодательной, исполнительной власти и правосудия (абз. 2); законодательство связано конституционным строем, исполнительная власть и правосудие — законом и правом (абз. 3); если иные средства не могут быть использованы, все немцы имеют право на сопротивление любому, кто предпринимает попытку устранить этот строй (абз. 4).

базируется на ответственной программе интеграции согласно принципу передачи полномочий и уважения *конституционной идентичности* государств-членов. Европейский Союз должен соблюдать демократические принципы в отношении своей природы и пределов, а также в отношении вопросов его собственного организационного и процедурного развития. Это прежде всего означает, что европейская интеграция не может приводить к расшатыванию системы демократического правления в Германии и не может быть реализована таким образом, при котором у государств-членов не сохраняется достаточного простора для политического формирования экономических, культурных и социальных условий жизни¹³.

Из изложенного следует, что конституционная идентичность — явление многоаспектное и может рассматриваться с различных сторон.

С точки зрения политико-правовой природы государства конституционная идентичность есть совокупность основополагающих элементов конституционного строя, обладающих неотчуждаемым характером и определяющих само существо государства, его уникальные характеризующие признаки. В качестве таких признаков выступают особенности формы правления, политико-территориального устройства и политического режима, которые выделяют данное государство в ряду других членов международного сообщества.

С учетом специфики механизма конституционно-правового регулирования конституционная идентичность опосредуется наличием в Основном законе так называемого конституционного ядра, т. е. норм и принципов, обладающих абсолютным характером, в том смысле, что они не могут быть изменены или нейтрализованы никаким юридическим средством наднациональной правовой системы. Кроме того, конституционная идентичность обеспечивается гарантией вечности таких абсолютных конституционных норм и принципов, которая не позволяет также суверенному национальному законодателю изменить их.

Кроме того, конституционная идентичность является одним из основных факторов, определяющих ценностные доминанты индивидуального конституционного правосознания и конституционной культуры как общесоциального явления. Она способствует выстраиванию иерархии конституционных ценностей, способствующей привитию гражданам чувства патриотизма, уважения к государственным и общественным институтам, правам личности.

Конституционная идентичность тесно смыкается с такой важнейшей конституционно-правовой категорией, как государственный суверенитет. Вместе с тем данные понятия не являются тождественными. Сущностной характеристикой государственного суверенитета, как известно, является независимость государства при осуществлении внешней политики и верховенство государственной власти во внутренних делах. Функционально государственный суверенитет проявляется в суверенных полномочиях высших государственных органов. В целях расширения международного сотрудничества и укрепления взаимовыгодной межгосударственной интеграции отдельные суверенные полномочия государств могут делегироваться наднациональным структурам без утраты государственного суверенитета. Конституционная идентичность в связи с этим будет являться тем политико-правовым инструментом, который позволит определить допустимый уровень делегирования суверенных полномочий межгосударственным образованиям и обеспечить неприкосновенность основополагающих, неотчуждаемых элементов государственного суверенитета, при наличии которых последний сохраняется как политико-правовая реальность.

В послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году» Конституционный Суд Республики Беларусь обозначил свое видение основных признаков конституционной идентичности:

«Верховенство Конституции в правовом регулировании участия Республики Беларусь в международных отношениях утверждается исходя из следующих конституционных положений.

Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ, который осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией. Будучи полноправным субъектом мирового сообщества, обладая верховенством и полнотой власти на своей территории, Республика Беларусь самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику, признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства, в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них. При этом не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции.

Открытость Республики Беларусь для международно-правовой интеграции обуславливает возможность передачи части суверенных полномочий наднациональным структурам межгосударственных объединений. Конституционный Суд отмечает, что при этом, исходя из верховенства Конституции, не могут

¹³ Act Approving the Treaty of Lisbon Compatible with the Basic Law; Accompanying Law Unconstitutional to the Extent that Legislative Bodies Have Not Been Accorded Sufficient Rights of Participation. Press Release No. 72/2009 of 30 June 2009. URL: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/EN/2009/bvg09-072.html> (дата обращения: 01.05.2016).

ограничиваться суверенное право народа Беларуси самостоятельно определять свой путь развития, изменяться демократический, социальный и правовой характер белорусского государства, умяляться конституционные права и свободы граждан»¹⁴.

В послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году» Конституционным Судом также отмечено, что, учитывая участие Республики Беларусь в интеграционных процессах, важно сохранить конституционную идентичность, суверенное право народа Беларуси самостоятельно определять свой путь развития¹⁵.

Каким образом концепция конституционной идентичности, прежде всего призванная выполнить функцию ограничителя на пути чрезмерной экспансии наднационального права по отношению к национальным юрисдикциям, может способствовать углублению интеграционных процессов?

Как уже подчеркивалось выше, с точки зрения социальных наук идентичность есть состояние индивида, характеризующееся обладанием им набором уникальных качеств, которые позволяют, с одной стороны, выделить данного индивида из числа схожих и способствуют его самосознанию, а с другой — оптимизировать ролевые функции индивида в социальной группе для успешного решения группой общих задач. Следовательно, функциональность любой социальной системы прямо зависит от качеств составляющих ее элементов. Чем разнообразнее будут последние, тем большей функциональностью будет обладать сама система.

Полагаем, что данная схема работает и применительно к такой сложной социальной макросистеме, как наднациональное образование. Очевидно, что чем большим набором уникальных характеристик в рамках конституционной идентичности будут обладать государства — члены межгосударственного образования, тем более многофункциональной и жизнеспособной будет международное образование.

При рассмотрении конституционной и родственной ей национальной идентичности необходимо затронуть еще один существенный аспект. Параллельно с процессами осознания особой ценности национальной и конституционной идентичности в Европе шли процессы формирования идентичности нового типа — идентичности общеевропейской.

Еще в 1973 г. министрами иностранных дел девяти государств — членов Европейских сообществ в Копенгагене была подписана Декларация европейской идентичности.

В Декларации (п. 1) подчеркивается, что девять государств — членов Сообщества отвергают разделявшие их в прошлом антагонизмы и полагают, что объединение Европы является первостепенной необходимостью, от которой зависит выживание их общей цивилизации. При объединении девяти государств должны уважаться ценности их правового, политического и морального порядка и сохраняться богатое разнообразие их национальных культур. Основываясь на общих взглядах на жизнь, желании построить общество, которое заботится о нуждах каждого, они полны решимости защищать принципы представительной демократии, верховенства права, социальной справедливости, что выступает конечной целью экономического прогресса, а также уважать права человека. Все это служит фундаментальными элементами европейской идентичности.

Перспективы формирования европейской идентичности явно прослеживаются уже сейчас: социологические исследования показывают, что 74% жителей стран Западной Европы считают себя европейцами, 32% — преимущественно европейцами на фоне 25% граждан, не чувствующих себя европейцами¹⁶.

Евразийский экономический союз стал реальностью. Может быть, пришло время ускорения процесса формирования евразийской идентичности? Ведь формирование евразийской идентичности — как совокупность характеристик, отличающих народы, населяющие постсоветское пространство, от иных народов в традициях, культуре, образе жизни и системе мышления, так и осознание собственной принадлежности к евразийству в силу единства цивилизационного и исторического развития — имеет объективные предпосылки. Представляется, что созрели условия для разработки Декларации о евразийской идентичности.

При этом следует исходить из того, что евразийская идентичность станет объективной реальностью во всей полноте своих качеств лишь в том случае, если будет найден общий знаменатель, позволяющий синтезировать общие евразийские политико-правовые и культурные ценности, которые находились бы в полной гармонии с аналогичными национальными ценностями всех членов Евразийского экономического союза. Формула интеграции, на наш взгляд, проста: «Мы едины, потому что ценим уникальность друг друга».

¹⁴ Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. 2014. № 1. С. 50.

¹⁵ См.: Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. 2016. № 1. С. 55.

¹⁶ См.: Eurobarometer 71: Future of Europe. Spring, 2009. P. 35.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Consolidated Version of the Treaty on European Union // Official Journal of the European Union. Vol. 55. October 26, 2012.
Estellés-Arolas E., González-Ladrón-de-Guevara F. Towards an Integrated Crowdsourcing Definition // Journal of Information Science. 2012. № 38.
Eurobarometer 71: Future of Europe. Spring, 2009.

Micic I. Crowdfunding: Overview of the Industry, Regulation and Role of Crowdfunding in the Venture Startup. Hamburg, 2015.

Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. 2014. № 1; 2016. № 1.

Зорькин В. Д. Конституционное правосудие стран новой демократии: вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия. М., 2014.

Котляревский С. Предпосылки демократии // Вопросы философии и психологии. 1905. Кн. II (77).

Первая международная конференция по краудэкономике. Минск, 30 октября 2015 г. URL: <http://www.crowdconference.by> (дата обращения: 01.05.2016).

Рикёр П. Повествовательная идентичность // Поль Рикёр в Москве. М., 2013.

Санина А. Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках // Социологические исследования. 2014. № 12.

Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992.